

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ФОТОРАССКАЗЫ 2015. ВОСТОЧНО-
САХАЛИНСКИЕ ГОРЫ — 2.
ГОРА ГРАНИЧНАЯ, РЕКИ ПУРШ-
ПУРШ, ВЕНГЕРИ, ЛАНГЕРИ, ХУЗА

Валерий Маслов

**Записки сахалинского таёжника.
Фоторассказы 2015. Восточно-
Сахалинские горы – 2. Гора
Граничная, реки Пурш-
Пурш, Венгери, Лангери, Хуза**

«Издательские решения»

2015

Маслов В. М.

Записки сахалинского таёжника. Фоторассказы 2015. Восточно-Сахалинские горы – 2. Гора Граничная, реки Пурш-Пурш, Венгери, Лангери, Хуза / В. М. Маслов — «Издательские решения», 2015

Прошёл сквозь медвежье царство — ни одной царапины и ни в одном глазу! За маршрут 19 медведей! На притоке Сером, река Венгери, за один день шесть медведей! Три зверя за полтонны весом. И только один из них не видел таёжника. На остальных фактически налетал, расходились молча. Редкая встреча с выводком птиц — Дикуша, восемь штук.

© Маслов В. М., 2015

© Издательские решения, 2015

Записки сахалинского таёжника

Фоторассказы 2015. Восточно-Сахалинские горы – 2. Гора Граничная, реки Пурш-Пурш, Венгери, Лангери, Хуза

Валерий Маслов

© Валерий Маслов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Продолжение следует!

Двадцать третьего августа, в восемнадцать тридцать пошёл на железно дорожную станцию. Рюкзак как обычно, выше головы, чуть ли не на полметра. Обут в сандалии, хватит в кроссовках ходить, в них ноги плохо отдыхают после трудового ходового дня по тайге. Содержимое рюкзака, то же самое, что и при первом маршруте в Восточно-Сахалинские горы.

С продуктами немножко по-другому. По три килограмма сахара, печенья, итого шесть килограмм. Двести грамм чая, сто пакетов. Тушёнки всего две банки. Два килограмма риса, пятьсот грамм гречки и столько же овсяных хлопьев. Коробка масла Воймикс и двести пятьдесят грамм растительного масла. Соли грамм двести. Пять шоколадок – Российский, темный с миндалем.

Теперь можно кушать шоколад, пить крепкий чай и даже крепкую водку можно пить! Теперь всё можно, разумеется, только осторожно, особенно водку!

В прошлом году при прохождении маршрута Камышовый хребет Айнская – Макарова. Упомянул в рассказе, что на вторую ночь, проснулся весь мокрый от пота. Так пробило, что не в одной сауне так здорово не пробьет. Обильное ночное потто выделение – предвестник серьезной болезни. Так оно и вышло, во второй половине августа находился в больнице. Диагноз ну очень не хороший, можно сказать приговор – хроническая язва желудка. А разве любой диагноз может быть хорошим?!

За неделю до госпитализации, произошло внутреннее кровотечение. Разумеется потеря сознания и другие побочные мероприятия летального типа! Но оклемался без помощи врачей. Через день кое-как, потихоньку добрал до зимовья. С гемоглобином в пятьдесят и с давлением сто семьдесят. Ну это же Тимоха, что с дурака взять. Думал, что тайга вылечит. А может и вылечила. Но тогда было очень плохо, силы ушли. Не думал и не гадал, что язва. Потому что язва оказалась немая, её ещё называют слепой. Самая опасная язва, она фактически не даёт знать о себе, поэтому и немая, ну а потом лупит так, что с ног валит в прямом смысле слова.

За три дня до маршрута Восточно-Сахалинские горы 2, ФГС показало, что язвы нет, даже следа не осталось. Сразу возникает интересный вопрос – чем лечился. Язва – заболевание распространенное. Зимой, четыре месяца пил тюлений жир. Не норвежский в капсулах, свой, сахалинский жир, каждый день по десертной ложке.

Тюлений жир можно сказать сам делал. На полуострове Крильон, Анивский залив, добывали нерпу, снимали шкуру, затем сало. Пропускали сало через мясорубку, и на паровой ванне топили прокрученное сало. Это было не большое отступление от темы. Согласитесь, что избавиться от язвы, это вам не насморк вылечить!

Пошёл на станцию, на поезд садился в том же поселке. Но билет купил в Южно-Сахалинске. Хватит, натерпелись, научился быстро, всего одного раза хватило. Спокойно сел на место, обозначенное в билете, и поехал. Проводник, правда, попался амбициозный не в меру или сверх меры. Возомнил, что вагон это его частная собственность.

Рюкзак поставил на свободном месте, где в прошедшую поездку сидел на вещах. Проводник сказал, что здесь нечего не должно стоять, закидывайте рюкзак наверх. Тимоха хотел было завестись и предложить этому типу самому забросить тридцати пяти килограммовый мешок на вытянутые руки. Не забросит, проводник рыхлый и ростом не вышел.

Напротив отличные два места, большой стол. Проводник запретил людям класть ноги на стол, мол, нельзя. Хотя в прошлую поездку две женщины спали относительно нормально, ноги на столе и было можно.

Соседка по месту молодая женщина, спала всю дорогу, даже храпела. Тимоха фактически не спал, урывками уходил в забытие и снова очухивался. Курить ходил на всех остановках, где стоянка более четырёх минут, а их всего четыре остановки. В буфете нечего не покупал. Тяжко ездить поездами в общем вагоне на дальние расстояния. Безделье страшный враг. Детей в вагоне много, дело подходит к школе.

Остался один час, начинает светать. Небо затянуто тучами. Далеко на востоке, в плотном одеяле, сотканном из туч, большая брешь окрашивающееся в красный цвет. Солнышко выходит с Восточно-сахалинских гор, поднимается над Набельским хребтом. Над самым высоким хребтом Сахалина.

Приехали! Станция Палево. Сегодня много народу сошло с поезда. Все сошедшие с поезда пассажиры быстренько разъехались, всех встретили. Раз и нет, не кого, один турист на перроне остался. И комары! Сразу, резко пошли в атаку, да комары такие здоровые, то есть большие, крупные, жирные сволочи. Откормленные на кровушке жителей Тымовского района! Срочно пришлось прибегнуть к помощи противомоскитной мази.

Позвонил Леониду, трубку отключили на втором звонке. Короче отключил телефон, чтоб спать не мешал. Ладно, Леонид не кто, так, шапочный знакомый. Но за базар надо отвечать. По тайге парень ходишь, медведей стреляешь. Вот тайга тебе и предъявит! Злости нет, осадок не приятный. Леня вчера вырвался из тайги в цивилизацию, да, наверное, накушался водочки по самое горло, второго не дано.

Отключил телефон, упаковал его, сквозь тайгу придется тащить бестолковую вещь. Тащить ерунда, телефон не пять килограмм весит. Не нужные беспокойства, чтоб не раздавить, не намочить. Переобулся, рюкзак стал немного легче, но это не много совершенно не чувствуется. Вздрыгнул! Пошёл по другой дороге, по которой с Леной на станцию приехали. Вскорости вышел на знакомую дорогу, где в первый раз шёл. Перекур устроил не доходя федеральной трассы, что-то тяжело. Рюкзак весит столько же, как и при июньском маршруте. Может потому что идёт в болотных сапогах.

Настырно, тупо вперед. Тупить придется до брода через Тымь! Дальше пойдет новый путь, где пешком не ходил. Дотянуть бы сегодня до Тыми. Там до Овеня километров шесть. От Овеня до базы двадцать три километра. Завтра к вечеру можно добраться до Чамгинского перевала. Вчера Леня сказал по телефону, что Тимоху на базе поп ждёт, аж с Белоруссии, с Минска. Странно, однако, зачем попу нужен язычник, а точнее атеист до мозга костей.

Сегодня совсем другой вид, придорожных окрестностей. Солнышка нет. Трава вымахала, листва полностью распустилась давным-давно. И вся зелень покрыта небольшим слоем пыли. Дожди шли, а не было бы дождей, слой пыли был бы большой. Мало приятного ходить летом

по сухой грунтовке, пыль на зубах хрустит, и сам пылью покрываешься. Пока что тихо, ранее утро и сегодня опять воскресенье.

Бетонный мост через реку Тымь. Вода в реке чистая, но не малая вода. И вообще Тымь на первом бетонном мосте река серьёзная. В верховьях у Тыми мощный водный бассейн. Вода чистая и река чистая, кругом чисто. А ведь на дворе двадцать третье августа. Ну и что, грязь, что ли должна быть двадцать третьего августа?! Да не привычно как-то и все, приехали товарищи, точнее господа, кончилась красная рыба. Это вам не водка и не курево, красную рыбу побороли быстро, за каких-то двадцать лет!

Дело идет к тому, что слова Геннадия Хазанова, сказанные на юмористическом концерте аж в тысяча девятьсот восемьдесят седьмом году, могут сбыться. – Папа, а какого цвета была красная икра!!! Жутко и дико, но мы сами виноваты, нечего крайних искать.

Река чистая, не было здесь горбуши и наверное уже не когда не будет. Нахозяйничали хозяева, что наделали, за двадцать лет фактически уничтожили горбушу и не только в бассейне Тыми.

Остановился на большой перекур на старом месте, где в июне останавливался. Здесь народ стоял, рогачек другой, мощный, закреплён камнями. А ведь ни кто до Тимохи здесь костры не жег. Это всегда и везде так, стоит одному что-то сделать, скажем, нужное и удобное, народ повторяет. Завёл огонь с помощью химии, то есть полиэтиленового мусора. Бересты нет, а мусор есть, он везде есть. Сделал чая, шоколад, печенье, масло. Часик отдохнул.

Небо затянуто. Должно растащить, не сегодня. Если верить Интернету, завтра, послезавтра на Сахалине начинается лето, минимум дней на десять. Пока что в этом году лета не было, то дожди, то хмарь, солнышко пару дней посветило, погрело и снова на неделю, то хмарь, то дожди.

Собрался. Кажется, что-то едет. Точно едет, японский грузовичок. В салоне один водитель. Турист махнул рукой, мол, довези до куда можно, до куда едешь. Водила не заметил человека или сделал вид, что не заметил. Рюкзак на спину, вперед и не стонать. Тупо, настырно, отмеривать бесчисленное количество шагов по дороге.

Через пару километров пути, остановил Ланд Крузер. Семейная пара лет за сорок, в выходной день решила съездить на Тымь по грибы. В салоне только два кресла. Зато багажник получился, лежать можно! Что Тимоха и сделал. Хорошо, лежишь на животе, беседу ведешь. Мужчина в этих местах не новичок и знает немного тайгу. Турист рассказал о маршруте, о своих книгах.

Короче отвезли его до Овеня. Это же просто здорово, отлично! Время одиннадцать ноль-ноль. Можно сегодня добраться до базы лавинщиков. Всего каких-то двадцать три километра. Но километры, правда, тяжелые, дорога ползёт на Набельский хребет и чем ближе к перевалу, тем будет круче и круче. В знак благодарности подарил грибникам свою книгу, которую Лени вез. Лишний вес с плеч долой.

На Овене покурил, рюкзак на спину и вперед в гору. Естественно речка чистая, вода вкусная, без всякого привкуса дохлой горбуши. Ура, даёшь чистую воду! А раньше в это время года, что на броде творилось, ужас одним словом. Вонюща, кругом дохлая рыба. Бардак! Сейчас всё чисто, аккуратно, борьба за чистоту таёжных водоёмов идет успешно, факты на лицо или на рыло.

Верхушки сопки в молоке серого цвета. Через полчаса пути, ещё крузер едет. Махнул рукой, водитель показал на право. Отвилочек там, что ли? Через триста метров внедорожник остановился. Тоже семейная пара приехала ягоду смотреть. Мужчина местный, многое здесь знает. Даже знает, что на базе поп живёт.

Через два часа пути, это минимум, десять километров отмахал. И того осталось всего тринадцать километров. Но каких крутых тринадцать километров, спуски, подъёмы, по набитым объездам, где когда-то были мосты. Остановил малолитражку, тоже внедорожник. Но совершенно не поднят, то есть не большой дорожный просвет. Не годится данная машина для этой военной дороги. Был слегка удивлен, как автомобиль форсировал Тимь и Овень. На Тыми, на броне приличное течение. На Овене брод глубокий, переходил ниже, по камням.

Молодая пара на прогулку поехала. И в этом авто всего два кресла. Сзади собака породы Курцхаар, разные контейнера. Пошёл дальше. Молодёжь фотографирует достопримечательности. Да, виды прекрасные, но наверху серое молоко и фотографии будут не то, что не фон-тан, даже не ручей!

Через пять минут малолитражка догнала и остановилась. Парень предложил отвезти на базу рюкзак. Турист обоими руками за. Налегке, довольно быстро преодолееет оставшиеся тринадцать километров. Впереди самая крутизна. Девушка сказала, что нечего страшного, она поедет до перевала, сзади с собакой.

Прекрасно. Нужно было брать ещё одну книгу. Рисковый парень. Гнал малолитражка по конкретным бродам. Речки мелкие, воды не много. Заходы и выходы с бродов очень круто нарезаны бульдозером. Ну и вешняя вода подмывает каждый год. Молодая пара с поселка Тымовское, поехала на экскурсию. Парень работает в милиции, по новому в полиции.

Милиционер звучит нормально, уха не режет и во многих странах существует милиция. А полицейский, полицей совсем не звучит, даже наоборот. К тому же в стране которая фашизм победила и столько хлебнула от полицеев. Политсмейсер, у нас так, не говорят, и не будут говорить.

В два часа дня Тимоха на Чамгинском перевале, на базе лавинщиков. За полтора месяца здесь нечего не изменилось. Листва на деревьях полностью распустилась, трава вымахала. Обзор уменьшился.

Зашли в дом. Тишина, но хата жилая, пахнет жильем. К тому же информация была получена от двух источников на счет попа. Рюкзак поставил на кухне. Из комнаты вышел человек, ростом за метр девяносто, большая седая борода и такой же волос. Кажется, это и есть поп, ну а кто же ещё!

Что человек бога верующий, ясно и понятно без слов, горит лампада, книги открыты. И что турист сразу заметил, портрет Николая второго висит уже на кухне. Правильно, нечего портрету этого человека висеть в красном угле, за место главной иконы. Он этого не заслужил, а наоборот. Он страну предал.

Познакомились. Геннадий с города Минска и не какой он, не поп. Мастер по церковному строительству.

Молодая пара покушала ягоды голубицы, она здесь рядом растет и много. Расписались в журнале отзывов и поехали обратно. Тимоха ещё раз от души поблагодарил молодых. Сейчас бы топал и топал, да всё в гору и в гору.

Так, значит все идет по плану, ну прошёл сегодня километров двадцать пять. Завтра на гору Граничную. Разумеется, если погода будет и не просто погода, а чистое ясное небо. Иначе придётся выжидать. Нет не какого желания оставаться на базе. На этот раз таёжник здесь не хозяин, он не первый.

Геннадий на газе вскипятит кружку воды. Таёжник хоть чая попил. Поговорили немного о том, о сём. Оказывается Леня и компания, примерно в шестнадцать человек. Жили на базе пять дней. Сделали мост через не пропуск. Ребята пахали за себя и за всех парней которые

на реку Чамгу ездят. Но, не только браконьеры посещают, точнее посещали реку Чамгу и пользовались дарами природы, медведями, оленями, рыбой разной и крой красной.

Автотуристы тоже посещали Чамгу. Многие подъезжали, смотрели на работу местных товарищей и уезжали обратно. Так вот, как только сделали мост, открыли дорогу вниз, на приток Хребтовый. Через день на Чамгинский перевал нагрянули гости с департамента лесов сахалинской области и СОБР с ними. Прибыло восемь человек, только вчера уехали. Перед отъездом разобрали мост, свели работу местных браконьеров фактически на нет. Осталась только тропка для пешего хода. Вот такие дела творятся на Чамгинском перевале.

Геннадий плачется, что дров здесь фактически нет. Таёжник с удивлением, с не пониманием уставился на божьего человека. Как это дров нет? В тридцати метрах стоит старый разваливающейся сруб. Разбирай, пили и руби. Дров гора, даже больше горы. Понятно, у божьего человека в наличии только большой топор. Топором проблематично наготовить дров на печку, но можно. Геннадий не человек тайги, он стал человеком бога!

Тимоха вытащил свой инструмент. В темпе вальса немножко разобрал старый сруб. Есть и брёвна, есть и доска на растопку. Быстренько напилил чурок, доски нарубил. Нечего себе дров нет, целый большой сруб сушняка.

Геннадий отдыхает на базе, скажем, живет летом на базе каждый год, начиная с двух тысяч девятого года. В прошлом, кадровый офицер, проходил службу на Сахалине. Затем был бизнесменом и подался в религию. Деньги у человека имеются, каждый год с Белоруссии мотаться на Сахалин. Каждому свое.

Божий человек, бывший офицер вооруженных сил СССР, пошёл отдыхать. Он рубил березовые чурки, человеку шестьдесят лет. Тимоха человек тайги, работы произвел гораздо больше, не смотря на то, что сегодня двадцать пять километров пешком отмахал. Моложе Геннадия на восемь лет. Но это все ерунда, он двух жильный и не божий человек, а повториться в который раз, он человек тайги.

Короче двухжильный отправился за водой. В сумку пять полутора литровых бутылок. В руках пятилитровая емкость. На шее фотоаппарат. А вдруг медведь. Сразу в лоб, ну-ка стоять падла косолапая, варежку разявил. Не понял что ли, улыбочку до ушей. Молодец!

Падлы косолапой нет и что очень плохо, воды-то тоже нет. Пересох ручей, который дел натворил, дорогу перекрыл. Снежник стоял, и нет ручья. Посмотрел на не пропуск. От моста и следа не осталось. Грунта ребята перелопатили будь здоров. Теперь на не пропуске есть приличная тропка для пешего хода, без всякой опасности, но это до снега. Весной, весь грунт, который натаскали местные браконьеры, уйдет вниз на ручей, не пропуск увеличиться. Тропу верхом набыют.

Пошёл за водой в обратную сторону, на сторону Тыми. Трижды уходил с дороги, лез сквозь берёзовую молодую частую поросль, затем круто вниз и через зеленку. Сухо, как в пустыне. В итоге дошёл до первого брода. Ох нечего себе! Вот когда за водой далеко! Когда вода почти в двух километрах. Набрал воды, пошёл назад. Тяжело, однако, круто в гору тащить в руках двенадцать с половиной литров воды. Нужно было рюкзак брать. Была такая мысль, чувствовал, что за водой придется идти за тридевять земель!

Ближе к вечеру завёл печку. Дверка от старой печки за место колосников, так и лежит. Геннадий сварил риса. Тимоха нечего в рис не добавлял. Продуктов на базе полно. Можно тушёнку в рис, можно молоко сгущенное, варенье.

Геннадий двадцать шестого августа уезжает. Объяснил ему где находится зимовье. Он человек не лесной, божий! Ищет уединения. Да, ближний свет. Как будто в Беловежской пуще

не осталось укромных уголков и нужно срочно через всю Россию ехать на остров Сахалин. У него витают мысли, построить на Чамгинском перевале монашеский скит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.